

"Старик, посмотри на себя в таком плохом состоянии. Ты хочешь соревноваться с нами в оборванном мешочке с глупым человеком на твоей стороне? Первоначальная цена этого Танского триколора - восемьсот, мы заплатим за него шестнадцать тысяч, как насчет этого, не хочешь поднять цену?"

Молодой человек обхватил талию девушки и засмеялся: "Малыш, какую цену ты попросил их поднять? Когда этот Tang Sancai изначально был оценен в восемьсот, они все играли с ним в течение получаса, прежде чем нерешительно выстрелить деньгами, чтобы купить его. Теперь, когда мы подняли цену этой штуки до шестнадцати тысяч, могут ли они себе это позволить?"

Насмешки молодой пары звучали вокруг стола в кабинке, вызывая всплеск болтовни.

Услышав насмешливый голос этих двух людей, мужчина средних лет рядом со стариком выглядел удивленным, его глаза без следов умышленного убийства пронеслись мимо, и вдруг появился удивительный импульс вспыхнул, сделав шаг, чтобы преподать этим двум людям урок, но был остановлен старик размахивая рукой, импульс в тело, как будто из тигра, который может убить людей в обычный человек.

Потому что время между прорывом и сходством ауры мужчины средних лет было настолько коротким, что никто вокруг него не заметил никаких изменений, даже Цзи Фа не заметил ничего необычного в человеке средних лет.

Человек средних лет остановился на своих следах и слегка нахмурился, сказав: "Председатель, эти двое слишком опрометчивы".

Старик помахал рукой и засмеялся: "Это просто поездка, не нужно из этого делать ничего страшного". Этот Тан Санкай - всего лишь ремесло, так что какой же вред от его дачи им? Это спокойный момент".

Человек средних лет сделал паузу, склонив голову и сделав шаг назад.

Потом старик шагнул вперед, еще в позе обычного человека, и бросился к молодому лавочнику: "Лавочник, бизнес надо разделить в первую очередь, в первую очередь обслуживать". Я заплатил тебе 800 долларов раньше, и сделка завершена. И все же ты продаешь то, что уже принадлежит мне, кому-то другому, потому что кто-то другой предложил шестнадцать тысяч, так это способ Шанга?"

Молодой владелец магазина засмеялся и сказал: "Хозяин, что это за бизнес? Если бы вы действительно знали, как вести дела, вы бы не были настолько бедны, что вам пришлось бы считать разницу в несколько сотен долларов, когда вы видите что-то, что вам нравится. Если вы хотите денег, поднимите с ними цену, хорошие вещи всегда приходили к тому, кто больше заплатит. А для меня способ ведения бизнеса - продать товар дороже и сделать больше разницы".

Старик покачал головой и улыбнулся, но больше ничего не хотел говорить.

С меня хватит.

Просто старик не говорил, а молодая пара не упустила возможности насмехаться друг над другом, чтобы показать свое богатство.

Молодая женщина погладила черные волосы на лбу за ушами, обнажив красивое, но несколько кричащее лицо, усмехаясь: "Бедный парень". Если у тебя нет денег, не приходи сюда за

покупками. Ты волк с большим хвостом. Эта древняя культурная улица Цзиньтян - место, где могут тусоваться бедные люди вроде тебя? Ты приходишь сюда только для того, чтобы ходить по магазинам и не платить?"

Молодая пара посмотрела друг на друга и самодовольно улыбнулась.

Вокруг раздались выговоры, потому что молодая пара зашла слишком далеко. Просто, несмотря на то, что голоса упрека были громкими, никто не взял на себя инициативу встать и отдать должное старику.

В этом мире идея палки для битья по голове птицы глубоко укоренилась в людях, люди будут возмущаться и ругать молодую пару, но не хотят выходить вперед, опасаясь, что лиса не убежала, а вызвала суматоху.

Впрочем, остальные были равнодушны к этому, но Ван Сяобэй чуть не взорвался в гневе, и с выпуклостью щек она собиралась выделиться, подняв ноги, чтобы хорошо поспорить с молодой парой. Но, не дожидаясь, пока Ван Сяюэ сделает хоть какой-нибудь шаг, Цзи Фа уже остановил её.

Глаза Ван Сяобэя загорелись огнём и сказали: "Старый учёный Цзи, зачем ты меня останавливаешь?"

Цзи Фа посмотрел на Ван Сяобэя всерьёз и сказал: "Такие вещи, которые оскорбляют людей, я сделаю это". Ты все еще студент, и если плохой злодей держит обиду, у тебя будут проблемы в Цзиньтяне в будущем".

Он сказал, что, не дожидаясь, пока Ван Сяюэ снова заговорит, Цзи Фа уже сделал шаг вперед.

В такой атмосфере Чжи Фа ничего не должен был говорить, просто выделяться и привлекать внимание людей.

Глядя на молодую пару, Чжи Фа покачал головой и сказал: "Это называется нечестно для владельца магазина забирать вещи, которые были проданы другим, и перепродавать их вам, потому что он жадный за деньги". Будь то бизнесмен или человек, трудно закрепиться без кредита. В конце концов, это чужой магазин. Мне все равно, что они делают, но почему вы плохо разговариваете друг с другом, когда у вас уже есть эта штука? Разве это благородно - показывать свое богатство, наступая на чужое плечо? Не говоря уже о том, что другая сторона - просто старик".

Когда Норифа шагнула вперед, вокруг него прозвучал прилив восхищения.

"Этот парень хорош, немного мужества."

"Беспорядок или нет, встань первым".

"Есть кое-что интересное в этом молодом человеке."

Герой, ревущий при виде неприятностей, всегда заставляет человека чувствовать себя хорошо.

Старик и мужчина средних лет имели в глазах блеск разного цвета.

Молодая пара была немного возмущена тем, что Ченг Бит Джин вышел на полпути.

Молодой человек хрюкнул холодно: "Парень, ты кто? У тебя есть право голоса? Мы здесь

состязаемся за вещи, кто желает сражаться, кто желает страдать, какая тебе разница?"

Чжи Фа засмеялся и сказал: "Раз уж ты так сказал, то я должен конкурировать с тобой за этот лот". Разве вы не подняли цену до 1600? Я дам тебе три тысячи!"

Когда слова Чжи Фа вышли наружу, на арене поднялся шум.

"Этот парень сумасшедший, да? Он просто желает помочь, так зачем делать из мухи слона?"

"Три тысячи долларов за вещь, которая стоила всего восемьсот, это большой убыток."

"Этот молодой человек слишком импульсивный."

Старик увидел, что тот, кто постоял за себя, был молодым человеком, и с блеском благодарности в глазах он кивнул, сделал шаг вперед, хлопнул плечо Цзи Фа и сказал: "Молодой человек, большое спасибо, что встал за меня, но это Tang Sansai только ручной работы, ставка восемьсот, заводская цена даже не сто". Вы предлагаете три тысячи долларов за эту вещь, которая слишком дешева для некоторых кривых трейдеров".

Чжи Фа скрутил голову и улыбнулся старику: "Не волнуйся, это не будет мешать". Так как они хотят поспорить, я буду спорить с ними. В это время нельзя позволять такому злодю выпендриваться".

Не дожидаясь, пока старик продолжит говорить, молодой человек, державший лошадь Tang Sansai, уже хладнокровно засмеялся: "Вы предложили три тысячи? Я дам тебе пять тысяч!"

Не задумываясь, Кифа расплывчато сказал: "Десять тысяч за один рот!"

Когда Цзифа подняла цену до 10 000 за один удар, на арене раздался рев.

Если говорят, что Цзи Фа готов действовать как несправедливость, чтобы помочь старику рядом с ним, потеряв три тысячи долларов только для того, чтобы иметь ровную совесть, все равно можно оправдать, в конце концов, три тысячи долларов - это больше и меньше тоже меньше. Только когда Кифа поднял цену до 10,000 юаней, возмущение едва не прозвучало по всей улице.

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/895379>